

Глава 48. Контратака трансигрирующей главной героини-лицемерки 3.19

Когда она восстановила некоторые свои силы, СюньМи сильно потянулась и ущипнула Цзунчжэн Муфэна за талию, услышав как он шипит от боли, она тут же перестала его щипать. Это тебе за издевательство надо мной.

- Давай займемся серьезным делом. Я поговорю с тобой, когда мы вернемся домой, - сказала она, ущипнув его еще два раза.

В это время вернулся Ань И.

Цзунчжэн Муфэн послушно позволял своей Красавице запугивать его, и вел себя как домашнее животное.

- Ань И, продолжай следить за ними. В их жизни скоро произойдет главное событие (кашляет) ... ты знаешь, что я имею в виду. Затем разлейте мед по близлежащим для них местам. А потом ... Она понизила голос, чтобы сделать еще несколько наставлений. Затем она вышла из сада следом за Цзунчжэн Муфэном.

У нее не было интереса к вуайеризму. Более того, ее мужчина еще больше не хотел, чтобы она смотрела. Они оба вернулись и неторопливо сели на лошадь. В древние времена природный ландшафт, которого не коснулось загрязнение и человеческая архитектура, был освещен красотой. Одно только наблюдение заставляет душу почувствовать себя свободной и безмятежной, особенно наблюдая за зелеными горными вершинами, покрытыми огромными соснами, которые затуманивались, когда они проходили мимо, позволяя им вдыхать запах природы. Атмосфера была такой же мирной, как и при возвращении в безопасный родительский дом.

Эта живописная сцена была бы идеальной, если бы не раздался леденящий кровь визг.

- АХХХХ!

- Черт возьми!

Пронзительные крики продолжали раздаваться, что на мгновение не могло не удивить СюньМи. К счастью, Цзунчжэн Муфэн держал ее крепко, иначе она была бы сброшена с лошади. Был ли это Вэньжень Юньфэй, который пытался воспроизвести богиню На Ин или подразжать старшей сестре Хань Хун? С такой глоткой людей можно было заставить людей летать. (Т / N: На Ин и Хань Хун - известные певцы в Континентальном Китае).

Наряду с этим криком, двое мужчин и женщина появились в неопрятной одежде. Неопрятная одежда - это мягко сказано.

Двое мужчин были обнажены от груди, тем самым были видны следы от царапин. Их волосы торчали в разные стороны, поскольку своими куртками они отгоняли пчел вокруг них. Несмотря на то, стоящая рядом с ними женщина была одета в тонкую одежду, она едва закрывала ее самые важные части. Ее ноги, руки и грудь были ясно видны, так же как и красные следы на ее жемчужно-белой коже. Ее красные губы распухли, а выражение лица было темным, от укуса пчел на лбу появилась шишка.

Но независимо от того, сколько они бежали и отгоняли пчел, группа пчел, казалось, намеренно преследовала их. Они решительно следовали за ними, заставляя их бежать еще дальше.

До сих пор присутствующие люди были потрясены от шока.

- Боже мой, середь бела дня Это тоже, это слишком оскорбительно для общественной нравственности!

- Разве это не Сэр Нангунь и мисс Юньфэй?

- Бесстыжие, на них действительно нет лица. Как низко.

- Это была легендарная Фея с Девятого Неба, красавица номер один в столице?

- Какая красавица номер один? Должно быть она бесстыдница номер один.

- Да, да. Они осмелились вступить в незаконные сексуальные отношения в общественном месте? Они такие бесстыжие.

.....

В толпе, которая находилась там, чтобы засвидетельствовать все, распространился осуждающий шепот. Выражение лица СюньМи было загадочным.

Это была карма. Если бы Вэньжу Юньфэй изначально не плела интриги против нее, так глупо появившись перед ней потом, то ничего из этого не случилось бы. Как говорится, что посеешь, то и пожнешь.

Вэньжень Юньфэй и компания выглядели не очень хорошо. Они с большим трудом добрались до небольшого русла реки. Они втроем безо всяких колебаний прыгнули прямо в мелководье.

Они с удовольствием катались на траве, как вдруг услышали жужжание над головой. Сначала они не обратили на это особого внимания. Однако когда жужжание становилось все громче и громче, было уже слишком поздно. В спешке они схватили одежду, которая им попала под руки, и убежали. Они думали, что эти пчелы отвлекутся на что-то еще, и не будут продолжать упорно преследовать их.

Вэньжень Юньфэй высунула голову из воды. Когда она увидела, что пчелы все еще кружат над ней, она уже была готова заругаться.

Нангунь Мучэнь также высунулся из-под воды, его глаза были полны ярости. Он вспомнил, как многие люди были свидетелями их жалкого состояния. Черт возьми, его репутация и имидж сейчас разрушились. И все из-за этих проклятых пчел, откуда, черт возьми, они пришли? Очевидно, он не стал бы обвинять свою любимую ФейФей. ФейФей настолько велика, что она готова идти против мира, одновременно удовлетворяя все свои потребности, таким образом, чтобы не навредить никому из них. Он не мог обвинить ФейФей в этом.

Бай Лин практиковал боевые искусства, поэтому он дольше всех смог продержаться в воде. Когда он высунул голову, пчелы наконец улетели.

После того, как их одежда пропиталась речной водой, мед на ней исчез без следа. Когда они втроем поднялись на берег, они не могли найти никаких намеков относительно того, что могло это спровоцировать. В конечном счете, они могли объяснить это тем, что им просто не повезло.

Эти трое смогли пробраться назад в город лишь приблизительно к закату солнца.

С Бай Лином все было в порядке. Он был тайным охранником. Его не очень беспокоили

возможные слухи, так как мало кто знал, кто он такой.

Однако от Нангонга Мученя и Вэньжень Юньфэй фортуна отвернулась. Добросердечная фея в глазах людей стала бесстыдной развратной женщиной, которая среди бела дня занималась чем-то сомнительным с двумя холостыми мужчинами. Один из этих двух мужчин Нангунь Мучэнь был даже купцом номер один. Эта новость изначально считалась бы позорной. Однако все знали, что Старшая Госпожа усадьбы Премьер-Министра отвечала взаимностью на чувства наследного принца, даже женившись на нем. Независимо от того, какой метод она могла использовать для достижения своих целей, это было неоспоримой реальностью. Она была замужней женщиной, но все же не могла совершать акт прелюбодеяния.

Мало того, что она понизила репутацию премьер-министра, но она также погубила репутацию наследного принца.

«Звук шлепка!» Вэньжень Сян разозлился на Вэньжень Юньфэй, которая только что пробралась назад в поместье.

- Убирайся! Усадьба Премьер-Министра не потерпит того, чтобы здесь жили те, которые оскорбляют общественную мораль. Я с самого начала не должен был верить твоим бессмысленным словам. Ты действительно ведешь себя как будто являешься наложницей, занимающей низкое положение. Вэньжень Сян чувствовал, как кровь текла ему в голову. Он хотел до смерти задушить свою беспомощную дочь.

Уже во второй половине дня репутация Премьер-Министра испортилась до конца жизни.

Люди говорили, что он выдает подделку за оригинал, что он ослеп от золота и нефрита, и что в его мозге была вода. Все было из-за этой Вэньжень Юньфэй. Если бы не она, то ничего бы этого не произошло.

Вэньжень Юньфэй обняла себя, съёжившись на полу в положение эмбриона. Она кричала от боли, ее сердце наполнялось горькой ненавистью. Но она боялась. Все было не так как она предсказывала.

Она думала, что эти люди просто подняли шум из ничего: у нее было лишь несколько лишних парней, чем у любого другого человека.

Старые люди оставались старыми людьми, они были просто глупыми.

- Отец, ты не можешь так поступать со мной. Если бы не я, как бы ты завязал отношения с наследным принцем? Теперь я наследная принцесса. Если бы наследный принц Геге узнал, что ты так относишься ко мне, то он бы захотел помочь мне отомстить тебе.

Ей было больно, она была сбита с толку, и ее сердце через край переполняло чувство негодования.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/290709>